

Волхонка и окружающая территория.
Современное состояние.

Дмитрий Фесенко

Волхонка как модель проектно-ориентированного исследования Глазами АБ «Остоженка»

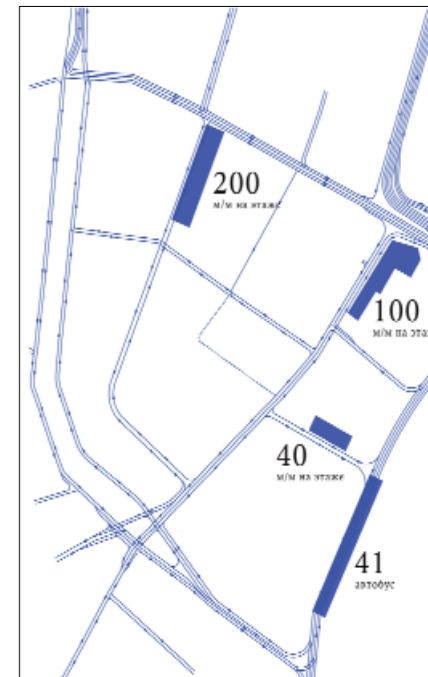
В июне были подведены итоги конкурса на развитие территории Государственного музея им. А.С.Пушкина. Тогда же в МУАРЕ прошла выставка «Кварталы Волхонки – территория культуры», инициированная компанией «Проект Белый Город» и подготовленная АБ «Остоженка». Позднее экспозиционные материалы легли в основу издания «Кварталы Волхонки – территория культуры – архив Волхонка. Архитектурно-градостроительное исследование» (М., 2014).

В первом случае участники (кто-то в большей, кто-то в меньшей степени) вынужденно следовали по маршруту, заданному несколькими реперными точками: «полностью и окончательно» победившей бескомпромиссно-градозащитной идеологией, развитием концепции «музейного городка в парке», принадлежащей отставленным «Фостер энд Партнерс» и «Моспроекту-5» и, по сути, автономно-избирательным взглядом на проектируемую площадку. Тогда как во втором таких априорных рамок не было – по той причине, что согласно условиям архитекторы сами должны были их сконструировать и очертить, после чего – а точнее, параллельно – выйти

на уровень проектных предложений, урбанистических и объемных. Как известно, АБ «Остоженка» имеет редкий, если не уникальный исследовательско-проектный бэкграунд в сфере урбанистики не только в Москве, но и в России. В 1960-1980-е гг. руководитель бюро А.Скокан работал в команде А.Гутнова, когда были фактически заложены основы современного подхода к развитию города как на градсистемном - дедуктивном, так и на индуктивном - кварталльно-средовом уровне. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. коллективом во главе с А.Скоканом было разработано ТЭО развития района Остоженки, ставшее модельным и положившее начало АБ «Остоженка». Сама проектная практика бюро начиная от здания ММБ на Пречистенской набережной опиралась на приоритетность интересов города по отношению к отдельному зданию, читай – девелоперской воле. Проект Волхонка стал логическим продолжением этой эволюционной цепочки, по факту задав новый концептуальный образец того, как сегодня должно работать с городом. Кратко обозначим основные положения книги, в которой обобщен этот опыт исследова-

Градостроительный потенциал территории. Схема.
- утраченные элементы застройки, восстанавливаемые как средствами благоустройства, так и в режиме нового строительства
- перспективная зона проектирования
- территория, рассматриваемая проектом

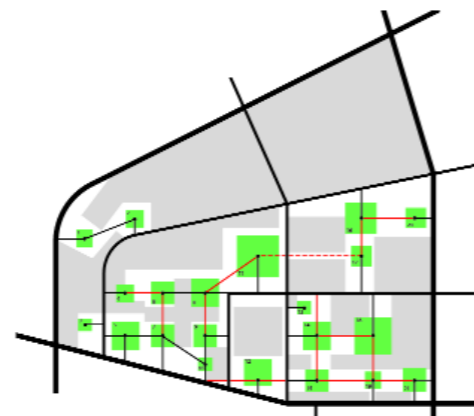
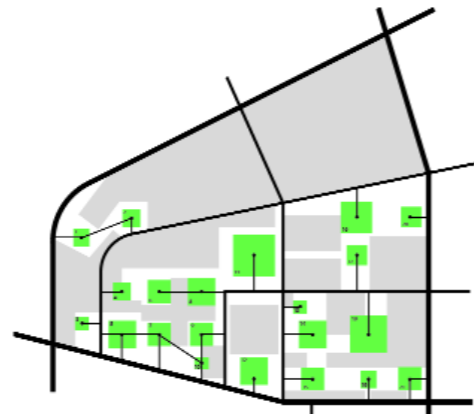
Транспортная схема
с указанием возможного количества парковочных мест.

ния/проектирования. Прежде всего, создается архив территории, или, согласно определению авторов, банк памяти, хранящий следы материальных преобразований места, включая как реализованные, так и нереализованные проекты. В одном из Приложений к изданию представлен этот свод исторических документов – начиная от проекта Пречистенского дворца М.Казакова, представляющего собой первую попытку собрать в некую целостность дисперсную усадебную застройку Волхонки. Этот свод позволяет пролить свет на латентные закономерности формирования существующей городской ткани, проследить боковые проектные варианты-ответвления, или развилки альтернативной истории, какие-то из которых – почему нет? – могли бы лечь в основу или послужить прототипом современных проектных предложений, выявить и инвентаризовать исторически сложившиеся местные варианты – композиционные, пространственные, пластические. Другой слой связан с полевым изучением местности и соотношением того, что авторы называют объективным городом, материали-

зованным в тех самых исторических свидетельствах, с городом субъективным – совокупностью эмоций, переживаний, впечатлений, возникающих в ходе таких «выходов в город». Результатом данного исследования – натурно-феноменологического и синтетически-аналитического – является создание каталога паттернов, или шаблонов-архетипов городской среды, которые формируют *genius loci* или *locus* - образ или дух места. А такой набор паттернов можно уже рассматривать в качестве исходного проектного инструментария, или, со слов самих авторов, оппозиция «шаблоны (паттерны) – локус (место)» задает поиск возможных проектных предложений. В итоге полевых исследований, включавших фотографирование, документирование и геолокационную фиксацию пешеходных маршрутов, появилась карта внутренней проницаемости и связности территории и качественных параметров, в том числе дефектов, городской среды – от возможности прохода-проезда до качества покрытий. Это позволило сформулировать ряд выводов, которые нацелены на оценку пространственно-средовых качеств в их соотношении с социально-поведенческими сце-

Система общественных пространств.
Существующее положение и проектное предложение.

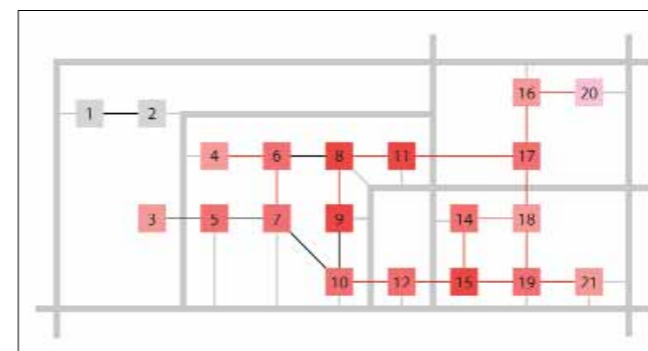
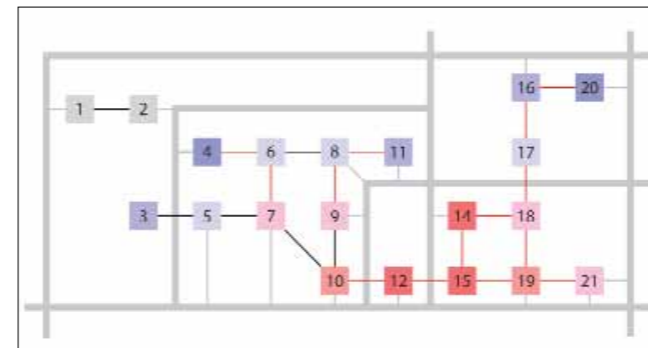
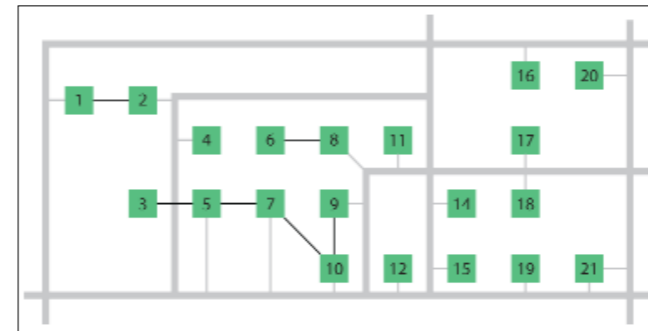
- плотная застройка
- внутренние пространства
- улично-дорожная сеть
- существующие пешеходные связи
- проектируемые пешеходные связи

Схема связности внутренних пространств.
Существующее положение и проектное предложение

- внутренние пространства
- существующие пешеходные связи
- проектируемые пешеходные связи

нариями. Среди них: сосредоточение пешеходной активности вдоль УДС, ограничения на перемещения внутри кварталов и – как следствие – низкая внутренняя связность территории, при том что налицо потенциальная привлекательность внутриквартальных пространств. Авторы констатируют, что на Волхонке сложился и во многом дошел до нашего времени усадебный тип организации пространства с его выверенной типологической последовательностью: парадные ворота с оградой – курдонер – главное здание в окружении флигелей. Сложившаяся к началу XX в. парцелляция сохранилась и в советское время, хотя Волхонка построена в 1930-е гг. при строительстве метро и в 1970-е гг. в связи с приготовлениями к приезду

Р.Никсона. Решающим фактором развития территории в XX-XXI вв. стало формирование комплекса ГМИИ им. А.С.Пушкина. Несмотря на культурный статус территории, по большому счету она оказалась выключенной из системы городского центра. Новый этап расширения и развития Музея должен был бы содействовать раскрытию социально-культурного потенциала территории, ее более активной интеграции в жизнь соседних фокусов социальной активности, с том числе туристических – от храма Христа Спасителя до Александровского сада и Арбата. Помимо всего прочего это требует дисциплинирования и упорядочения запутанной структуры земельных владений – что особенно важно – не только в пределах музейного пятна.

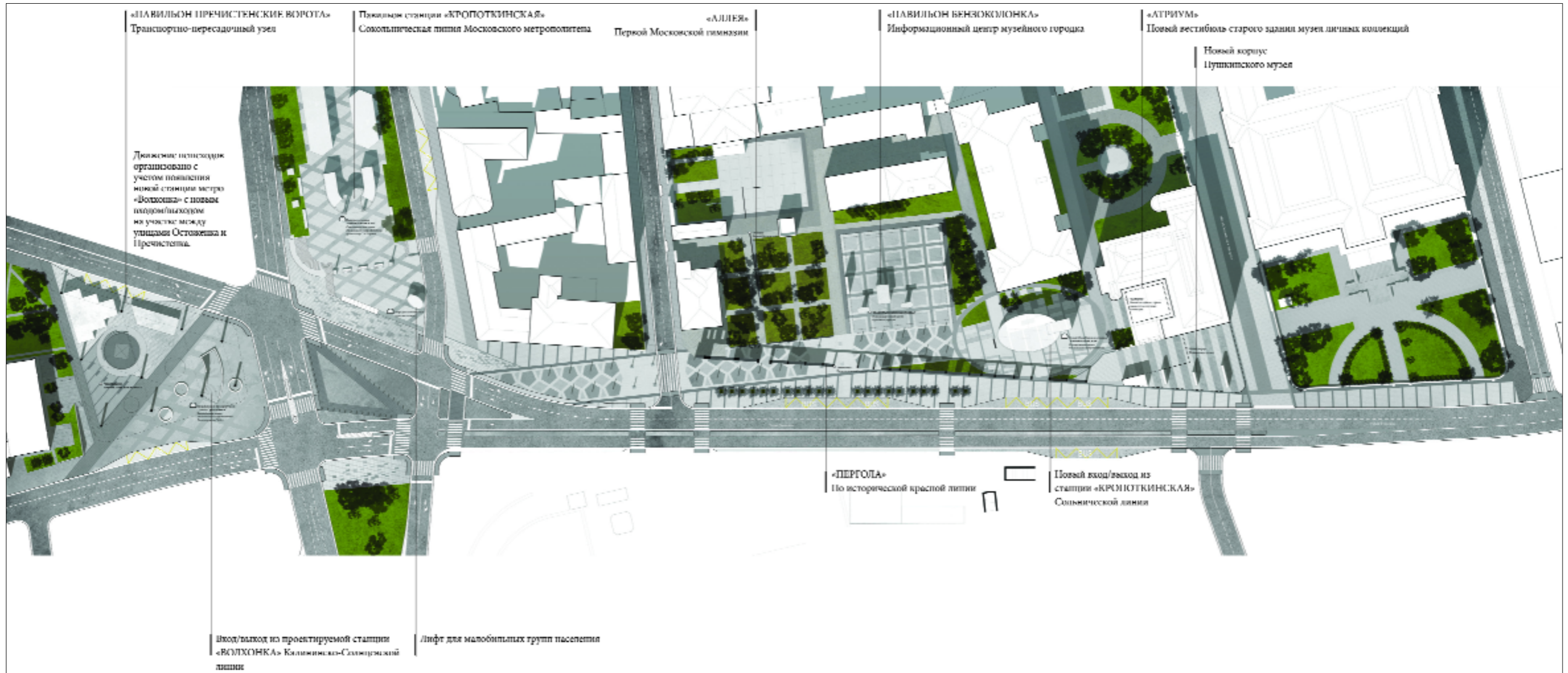
Граф Волхонки.
Существующее положение и проектные предложения 1 и 2.
№2 благодаря дополнительной связи 11-17
значительно улучшает связность территории.

Выявляя градостроительный потенциал развития территории, архитекторы предлагают артикулировать исторически сложившиеся «силовые линии» квартално-периметральной застройки как при помощи «мягких» средств в лице различных средств благоустройства – от мощения до малых архитектурных форм, так и посредством выборочного восстановления утраченных объемов, в основном поддерживавших красную линию застройки – имеется в виду их морфотипика, а не формально-стилевые признаки. Важное место в проведенном исследовании занимает транспортный раздел, над которым АБ «Остоженка» работало совместно с итальянской компанией МС. Волхонка воспроиз-

водит общеизвестные изъяны столичной ситуации, связанные с особенностями радиально-кольцевой структуры, приоритетом автомобиля над общественным транспортом и пешеходом, дефицитом пешеходных пространств и т.п. Дополнительным отягчающим обстоятельством является запланированное строительство на площади Пречистенские ворота новой станции «Волхонка» Калининско-Солнцевской линии, что превратит площадь в ТПУ. В основе проектного предложения лежит оптимизация транспортных и пешеходных потоков, причем при сокращении проезжей части пропускная способность УДС останется прежней, благодаря чему удастся расширить площадь пешеходной зоны и организо-

Фото с макета.

Концепция благоустройства Волхонки и прилегающей территории.

вать дополнительные надземные пешеходные переходы. Архитектурная часть помимо замыкания периметров пострадавших кварталов (что позволяет увеличить в том числе площади ГМИИ) включает целый ряд предложений: в частности, АЗС, приписываемая А.Душкину, превращается в информационный центр, Музей личных коллекций наряду с новым-старым крылом, выходящим на красную линию, получает новый вестибюль-атриум, организуется новый выход из метро «Кропоткинская» - непосредственно к комплексу Музея. Последний помимо утилитарной функции исполняет символическую

роль ворот, восполняя отсутствие артикулированного входа на территорию Волхонки, что авторы расценивают как один из ее существенных дефектов. В соответствии с их замыслом, новый павильон позволит реализовать архитектурный потенциал станции метро «Кропоткинская» - ранее «Дворец Советов». И все же наиболее принципиальной, инновационной и теоретически и эмпирически фундированной частью данной работы, очевидно, оказывается раздел, связанный с моделированием связности территории. Авторы разработали два варианта наращивания проницаемости и связности пространств Волхонки

с опорой на математический аппарат теории графов. Новая система внутриквартальных пространств дополняет и развивает сложившуюся дискретную структуру усадебных дворов. Согласно первой модели сеть общественных пространств локализуется вокруг главного здания Музея, во втором же случае эпицентр общественной активности смещается вглубь квартала - и всего-то благодаря добавлению одной-единственной связи, правда, пересекающей Колымажный переулок.

В заключение еще раз подчеркнем принципиальную мысль авторов относительно необхо-

димости рассмотрения Волхонки во всей совокупности ее внешних и внутренних связей и отношений, суммирования, а точнее - синергии профессиональных и материальных усилий различных заинтересованных лиц в лице целого ряда культурных институций, сосредоточенных в районе Волхонки. А ГМИИ им. А.С.Пушкина мог бы выступить в качестве лидера-системного интегратора множественности этих интересов и векторов. Именно в этом случае Волхонка имеет шанс стать моделью не только проектно-ориентированного исследования, но и примером успешной реализации комплексной урбанистической программы.